

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXIX
БОРИС ИВАНОВИЧ ПАНКРАТОВ
МОНГОЛИСТИКА. СИНОЛОГИЯ. БУДДОЛОГИЯ

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

К. С. Яхонтов

ДАГУРСКИЙ АРХИВ Б. И. ПАНКРАТОВА

Дагуры — второй по численности после маньчжуров народ северо-востока Китая — до рубежа XIX—XX веков оставался незаслуженно мало изученным. Первыми записями языка дагуров мы обязаны Н. Витсену [14, с. 68—73] и затем, спустя целых двести лет, эту работу продолжил А. О. Ивановский [6]. Однако для детального описания языка нужны были серьезные полевые исследования. От начала нашего столетия они были проведены Ф. В. Муромским в 1907—1908 гг., Н. Н. Поппе в 1927-м, Б. Х. Тодаевой в 1954—1957 гг.

Одним из первых ученых, ознакомившихся с живым дагурским языком в новое время, был Борис Иванович Панкратов. Все доступные нам сегодня результаты его работы в этой области хранятся в Архиве востоковедов С.-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук, фонд 145, опись 1, папки № 5—17¹. То, что мы находим в этих папках, выглядит как собрание материалов к огромному труду о языке дагуров, который, скорее всего, должен был быть выстроен по схеме: 1) исторический очерк дагуров с приложением общей характеристики их языка; 2) традиционное грамматическое описание; 3) фольклорные тексты с переводами; 4) словарь². Возможно, начать свою книгу Борис Иванович Панкратов предполагал так:

«Настоящая работа является результатом изучения мною дагурского языка в 1929—30 гг. в Бутхе и Пекине. Мое первое знакомство с дагурским языком произошло давно, а именно в 1914—15 гг. в Хайларе, где мне пришлось встретиться как с живущими там, так и с приезжими из Бутхи дагурами»³.

Основой всей монографии (за исключением исторического введения) должны были стать записи второй половины 1929-го—первой половины 1930 г. Они выполнены карандашом в восьми блокнотах большого формата, хранящихся в папках № 12—15:

№ 12. Блокнот I: 5—12.07.29. Словарные материалы, поговорки, загадка, песня.

Блокнот II: 13—30.07.29. Рассказы, поговорки, словарные материалы⁴.

№ 13. Блокнот III: 2—29.08.29. Рассказы, загадки, словарные материалы.

---

¹ Отсылки к этим материалам затруднены из-за несовершенной архивной обработки фонда: листы не пронумерованы, предложенная систематизация не всегда выдерживается. Мы вынуждены ограничиваться указанием номера папки.

² Заготовок для словаря мы в архиве не находим, однако о существовании его упоминается в письме к Панкратову, хранящемся в папке № 5.

³ 1-й лист в папке № 5. Добавим: первое путешествие в район проживания дагуров, в Баргу, Панкратов совершил и того раньше — в 1912 г., будучи еще студентом Восточного института во Владивостоке [7, с. 92]. Может быть, где-нибудь в архиве института до сих пор хранится его дипломная работа о дагурском языке, написанная в 1916 году?

⁴ Здесь же: китайская тетрадь со словарными заметками по маньчжурскому языку, списком китайско-монгольских соответствий (в транскрипции), а также листки с несколькими оттисками и прорисовкой печати с легендой в монгольской квадратной письменности (юаньская?).

Блокнот IV: 30.08.—4.11.29. Рассказы, поговорки, пословицы, словарные материалы.

№ 14. Блокнот V: 4.11.—4.12.29. Рассказы, загадки, поговорки, словарные материалы.

Блокнот VI: 27.12.29—22.01.30. То же.

№ 15. Блокнот VII: 7.02.—14.03.30. Рассказы, пословицы, загадки, песни, тексты из *Цин вэнь ци мэн* 清文啓蒙 в дагурском прочтении¹, словарные материалы.

Блокнот VIII: 26.03—28.06.30. Рассказы, пословицы, поговорки, загадки, песни, приметы, а также записи цидикарского говора: слова, рассказы, песни, загадки, пословицы, список цидикарских родов.

Создается впечатление, что все вышеперечисленные материалы записаны от одного информанта, указанного в начале блокнота I: Алтэн-гат из деревни Кайкоань 開闊淺 уезда Нэхэ-сянь 訥河縣 Бутхаского округа провинции Хэйлуцзян, обучавшийся в Цидикаре. Кроме этого, несколько десятков листов, вошедших в папку № 11 записаны «от Мэна» и датированы 27.06 и 1—3.31. Текст одной песни, записанной на слух, без сопроводительных данных, случайно затесался в папку № 8.

Особо следует отметить ряд интересных списков, составленных по показаним неизвестных информантов:

1) список дагурских деревень по округам Хулунь-буир, Бутха (Восточная и Западная), Мэргэнь, Хайлар по схеме: «дагурское название деревни — ее китайское название — дагурский клан» (папка № 16);

2) список дагурских имен (№ 10);

3) список дагурских терминов родства (№ 10);

4) список дагурских названий местных рек (№ 17).

Наконец, Панкратовым были собраны несколько редких рукописей на дагурском языке в маньчжурской графике (папка № 8)²:

1) название на маньчжурском языке: *Дагур монго аймань чжалбаримэ вэчэрэ гисунь бэ арамэ эчжэхэ дахур гисунь и битхэ*, т. е. «Книга на дагурском языке, описавшая речи при жертвоприношениях с чтением молитв в уделе дагуро-монголов». 18-й день 8-го лунного месяца 20-го года Республики (29 сентября 1931 г.);

2) без названия, дагурский песенник, в конце маньчжурской текст;

3) без названия, дагурский песенник, 9-й месяц года Белой Лошади (октябрь—ноябрь 1931 г.);

4) название на маньчжурском языке: *Дахур гисунь и арах битхэ эму дэбтэ-линь*, т. е. «Книга, написанная на дагурском языке, одна тетрадь». 4-й день 2-го месяца 19-го года Республики (3 марта 1930 г.);

5) без названия, рукопись маньчжурских и дагурских песен;

6) дагурский песенник. Помета Панкратова: «Новое получение от Э в сентябре». 1931 г.?

Эти рукописи, скорее всего намеренно, совершенно не были использованы Панкратовым в его работе. Лишь однажды он транскрибирует текст одной песни из рукописи № 3 (*Аня учунь* — «Песня начала года») и затем тут же, строка в строку, записывает ее на слух для сравнения (папка № 8). В остальном же очевидно стремление ученого основываться исключительно на собственных записях живой речи.

Завершив сбор материалов, охарактеризованных выше, Панкратов сразу же, по свежей памяти приступает к написанию монографии на английском языке. Фридрих Веллер свидетельствует, что в начале 1933 года видел ее печатавшуюся [13, с. 658]. Столь ли объемна была эта книга, как мы попытались это себе вообразить в начале нашего обзора, сохранилась ли она где-либо теперь, мы не знаем. В фонде Панкратова мы обнаруживаем лишь черновые наброски и отрывки машинописи (папка № 5 — фонетика; № 6—7 — грамматика; № 8—11 — тексты).

¹ Ср. Ф. 145, оп. 1, № 134.

² Ср. очень похоже по содержанию и датировке рукописи Публичной библиотеки [10]. Не из одной ли они коллекции?

Имеется лишь один пробный типографский оттиск с авторской правкой — дагурские загадки в транскрипции, без перевода (папка 11; карточный вариант черновика в папке № 10)¹.

Так или иначе, среди дагурских материалов Панкратова, которые мы имеем в настоящее время, наибольшую ценность, как нам кажется, представляют его полевые записи и собранные им рукописи. При определенном усердии на основании их можно было бы восстановить словарь и составить обширный сборник фольклорных текстов. Грамматические наброски слишком отрывочны (хотя и систематизированы автором) и вряд ли могут быть подготовлены к печати.

Полное описание языка дагуров требовало хотя бы элементарного введения в историю народа (папка № 16—17). Панкратов составляет его, основываясь на китайских средневековых источниках и сказках сибирских казаков-первопроходцев [по 5], добавляя из своих записей одну народную легенду. Он также активно использовал очерк Шренка [9], о чем, в частности, свидетельствует перевод дагурских разделов из последнего на английский язык (папка № 16).

Это введение — единственный сохранившийся полностью готовый к печати написанный на русском языке текст из архива Панкратова. Его мы и предлагаем ниже вниманию читателей.

Во введении хорошо смотрелся бы обширный список дагурских селений, хранящийся в одной с ним папке (см. выше). Карандашные записи фонетическим алфавитом, сделанные на слух, Панкратов систематизировал и вместе с остальными материалами готовил к опубликованию на английском языке. Мы перепечатали этот список полностью, но упростив транскрипцию дагурских топонимов до варианта, принятого Панкратовым для русского издания².

---

¹ Впрочем, Панкратов, вообще испытывавший интерес к малым формам фольклора, загадки мог предполагать издать отдельно.

² Здесь мы заканчиваем обзор дагурских материалов Бориса Ивановича Панкратова, и можно было бы поставить точку, но обидно упустить хороший случай вспомнить о нем как о маньчжуроведе. Борис Иванович, прекрасно знавший маньчжурский язык, преподававший его, разбиравшийся в его тонкостях, не оставил нам ни одной специальной работы в области маньчжуристики. Тем более представляется необходимым дать хотя бы краткий очерк маньчжурской части архива Панкратова.

Опись I, № 82. Рукописи на маньчж. яз. 1) 2 тр. 40 + 44 л. 21,5×19,5 и 21×17,5. По 10 строк на стр. Заглавие: *Албан-и илдунь-дэ амбула сарашаха битхэ* — «Книга о большом путешествии по казенным обстоятельствам». Начало путешествия — 1-й год Губчи Элгэнгэ (1851). 2) 1 тр. 12 л. 24×19. Бумага с красной ксилографической рамкой. По 10 строк на стр. Содержит копии докладов времен Кан-си и Цянь-луна о положении дел у русских.

(См. № 80—81 — перевод рукописи на монг. яз., выполненный Б. И. Панкратовым. Заглавие: «Путешествие по Аргуни». Здесь же записка: «Поездка командированных чиновников по Амуру. Мандж. текст и мой монгольский перевод». 2 блокнота. Карандаш.)

Там же, № 84. Указ императора Цянь-луна князю удела Корка (Хурха?) Ратнабадuru 29 дня последнего месяца 6-го года правления (1741) и список посылаемых ему даров (начало: «*Абкай хэсэй форгонь бэ алиха хуванди и хэсэ. корка аймани эрдэни ван ратнабадур дэ васимбуха...*»). Транслитерация, перевод на монг. яз., начало перевода на рус. яз. 9 л.

Там же, № 83. *Дайчин гурунь и эньюдингэ хань и гунгэ эрдэму и бэй* — «Стела, [рассказывающая] о подвиге и добродетели премудрого хана дайчинского государства». Маньчжурский текст известной стелы из Самчонто недалеко от Сеула, установленной в 8-й день 12-го месяца по лунному календарю 4-го года годов правления Всихунь Эрдэмунгэ (1639) и восхваляющей доброе отношение императора Абахая к народу побежденной им Кореи. Транслитерация и перевод (черновик и машинопись). Чистовой экземпляр — 2 л.

В этой же папке: 1) маленький маньчж.-монг. словарь на отдельных листах, написанный карандашом (для упражнений в переводе?). 65 л. Карандаш. 2) 6 листов с фразами из маньчжурского разговорника в латинской транслитерации. Чернила.

Там же, № 62. Список маньчж. слов (871), расположенных по темам. Записаны на слух, в квадратных скобках указаны письменные формы. Карандаш. 107 л.

Там же, № 61. Большой маньчж.-кит. словарь терминов и фразеологии, относящихся к государственному устройству. На карточках. 5350 карточек (по данным описи). Тушь.

Там же, № 23. Кит. заглавие: *Мань хань минь-цы-ды фэнь-бе* 滿漢名詞的分別 — «Различия в словах у маньчжуров и китайцев». Бумага с красной ксилографической рамкой с легендой: *Бэй-пин гун-ань-цзюй* 北平公安局 — «Управление общественной безопасности Бэйпина». 55 л. Тушь. Текст на кит. яз. организован по принципу: «Описание значения слова — маньчжуры говорят: ... — китайцы говорят: ...»

Там же, № 72. Перевод на рус. яз. классических поучений императора Кан-си. 2 тетр. Чернила.

Из того, что имеет отношение к маньчжуристике, в архиве Панкратова еще находим:

— перевод на монг. яз. популярного пособия по маньчжурскому языку для китайцев *Цин-вэнь ци-мэн* 清文啓蒙 — там же, № 134; ср. выше, в описании дагурской части архива, № 15, то же пособие в дагурском прочтении;

— перевод на монг. яз. разговорника *Чу сюэ чжи-нань* 初學指南, выполненный в период с 20 апреля по 5 мая 1921 г. — там же, № 136;

— фотокопия чжурчжэньского словаря *Нюй-чжи-гуань лай-вэнь* 女直館來文 из Тоё бунко и его роспись по карточкам — там же, № 43—44;

— немецкие и японские исторические и новые карты Маньчжурии — там же, № 266;

— отзывы на научные работы советских маньчжуристов:

1) Е. И. Лебедева. Сибирский диалект маньчжурского языка. 1960. 9 л. Отзыв в целом положительный, перечислены конкретные замечания.

2) Б. К. Пашков. Вклад русской науки в изучение маньчжурской филологии. 8 л. Отзыв резко отрицательный, разгромный.

3) [...] Дополнения к полному маньчжурско-русскому словарю И. Захарова и дополнениям Е. Саха. 7 марта 1938 г. Отзыв отрицательный.

4) Е. Р. Шнейдер. Показатели множественного числа в тунгусо-маньчжурских языках. 1937 г. 2 л. Отзыв положительный. Там же, № 243.

5) М. П. Волкова. Краткий каталог маньчжурских рукописей собрания Института народов Азии. Предисловие и список литературы. 10 л. Замечания на полях. Опись 3, № 15.